



УДК 343.46 + 343.14

С. М. Даровских

**ОТЗЫВ НА ДИССЕРТАЦИОННОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
ДАУЛЕТА МАУЛИТОВИЧА НУРБАЕВА НА ТЕМУ
«ВНУТРЕННЕЕ УБЕЖДЕНИЕ ПРИ ОЦЕНКЕ
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ПРЕЮДИЦИАЛЬНОГО
ЗНАЧЕНИЯ РЕШЕНИЙ, ПРИНЯТЫХ
В ГРАЖДАНСКОМ, АРБИТРАЖНОМ ИЛИ
АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ПРОВЕРКИ И УГОЛОВНЫМ
ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ
ЭКОНОМИКИ)»**

S. M. Darovskikh

**REFERENCE TO THE THESIS WORK OF NURBAEV
DAULET MAULITOVICH ON THE SUBJECT "INNER
CONVICTION WHEN EVALUATING
IN THE CRIMINAL PROCEDURE THE PREJUDICIAL
IMPORTANCE OF DECISIONS MADE IN CIVIL,
ARBITRATION OR ADMINISTRATIVE LEGAL
PROCEEDINGS (BASED ON THE CONTROL
AND CRIMINAL CASES REGARDING
ECONOMIC CRIMES)"**

182

Рецензии. Отзывы

В отзыве на диссертационное исследование Д. М. Нурбаева «Внутреннее убеждение при оценке в уголовном процессе преюдициального значения решений, принятых в гражданском, арбитражном или административном судопроизводстве (по материалам проверки и уголовным делам о преступлениях в сфере экономики)» раскрывается актуальность темы исследования, степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, анализируется содержание работы, выявляются ее положительные моменты, а также обращено внимание на дискуссионные, спорные позиции. Обращено внимание на личный вклад соискателя в разработку научной проблемы.

Ключевые слова: внутреннее убеждение, преюдиция, решение суда, оценка доказательств.

In the reference to the thesis work of D.M. Nurbaev "Inner conviction when evaluating in the criminal procedure the prejudicial importance of decisions made in civil, arbitration or administrative legal proceedings (based on the



control and criminal cases regarding economic crimes)“ the actuality of the research topic, the degree of justification of scientific propositions, conclusions and recommendations formulated in the thesis are revealed. The work content is analyzed. Its advantages are specified. The special attention is also paid to debating issues. The attention is paid to the researcher’s personal contribution to the development of a scientific problem.

Keywords: *inner conviction, prejudice, court decision, evaluation of evidence.*

Актуальность темы рецензируемого диссертационного исследования не вызывает сомнений, так как оно посвящено важной, недостаточно исследованной проблеме взаимосвязи принципа свободной оценки доказательств и института преюдиции в уголовном процессе. Несмотря на то что определенные аспекты применения и института преюдиции и вопросов, связанных с проявлением внутреннего убеждения в уголовном судопроизводстве, освещались в диссертационных исследованиях, на что совершенно обоснованно указывает соискатель, комплексного исследования данных проблем, в том числе и после кардинальных изменений в уголовно-процессуальном законодательстве, не проводилось. Важность и актуальность избранной соискателем темы подтверждает и то обстоятельство, что к вопросам, связанным с вовлечением в уголовный процесс без дополнительной проверки доказательств, полученных в рамках гражданского, арбитражного и административного судопроизводства неоднократно обращались в своих постановлениях Конституционный Суд Российской Федерации и Верховный Суд Российской Федерации, предопределяя направления дальнейших изменений законодательства.

Цель исследования была определена соискателем, как выявление оптимального, соответствующего принципам и назначению уголовного судопроизводства порядка нормативного регулирования формирования и реализации внутреннего убеждения правоприменителя при использовании в данной сфере решений, принятых в гражданском, арбитражном или административном судопроизводстве.

Соискатель сформулировал задачи, которые, судя по содержанию диссертационной работы, им были успешно выполнены: выявление условий соблюдения в уголовном судопроизводстве принципа свободы оценки доказательств с учетом преюдициального значения решений, принятых в гражданском, арбитражном или административном судопроизводстве; определение понятия и сущности внутреннего убеждения с позиции значения для уголовного процесса решений, принятых в рамках гражданского, арбитраж-

ного или административного судопроизводства; выявление условий соблюдения принципа свободы оценки доказательств при использовании по материалам проверки и уголовным делам о преступлениях в сфере экономики решений, принятых в гражданском, арбитражном или административном судопроизводстве; разработка механизма рационального использования в уголовном производстве применительно к делам о преступлениях в сфере экономики, решений, принятых в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, с учетом внутреннего убеждения суда, прокурора, следователя, дознавателя; научная интерпретация специфики собирания, проверки, оценки и использования доказательств по материалам проверки и уголовным делам о преступлениях в сфере экономики, полученных из гражданского, арбитражного или административного судопроизводства посредством использования преюдиции; анализ используемых субъектами способов противодействия процессу доказывания по материалам проверки и уголовным делам о преступлениях в сфере экономики с учетом новой трактовки преюдиции в уголовном процессе и разработка системы их преодоления; и последнее формирование правового механизма противодействия злоупотреблению правом в уголовном процессе Российской Федерации, исследование возможностей его применения в качестве критерия оценки допустимости в уголовном процессе доказательств, «поступивших» из гражданского, арбитражного или административного судопроизводства посредством использования преюдиции.

Научная новизна проведенного диссертационного исследования бесспорна и определяется тем, что впервые через призму внутреннего убеждения правоприменителя интерпретированы преюдициальные последствия для уголовного процесса решений, принятых в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, а также выявлены и систематизированы особенности уголовно-процессуального доказывания с учетом правил межотраслевой преюдиции, при проведении предварительной проверки и расследовании





уголовных дел о преступлениях в сфере экономики.

Автором были предложены теоретические и практические решения проблем соотношения внутреннего убеждения должностных лиц и межотраслевой преюдиции с учетом нового подхода уголовно-процессуального законодательства в условиях соблюдения законности, состязательности и равноправия сторон, защиты прав и законных интересов его участников.

Методологическая основа исследования вполне приемлема. Диссертационное исследование базируется на общенаучном диалектическом методе познания действительности, а также применяются частно-научные методы познания: системно-структурный, формально-логический, историко-правовой, сравнительно-правовой и конкретно-социологический.

Эмпирическая база исследования строится на материалах изучения судебной практики в различных субъектах Российской Федерации (г. Омск, г. Калининград, г. Смоленск, г. Новокузнецк, г. Новосибирск, Омская область, Кемеровская область, Новосибирская область) и собственном опыте практической работы автора в оперативных подразделениях по борьбе с экономическими преступлениями и в должности юрисконсульта. Соискателем было проведено анкетирование более 400 должностных лиц: судей, как арбитражных судов, так и судов общей юрисдикции, следователей, сотрудников прокуратуры, оперуполномоченных подразделений по борьбе с экономическими преступлениями и противодействию коррупции. При проведении данного диссертационного исследования автор изучил 112 уголовных дел о преступлениях в сфере экономики, в процессе расследования которых использовались в качестве доказательств решения судов, вынесенные в гражданском, арбитражном или административном судопроизводстве, и 155 материалов проверки сообщений о преступлениях экономической направленности, при принятии процессуальных решений по которым использовались правила межотраслевой преюдиции.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования состоит как в развитии научных знаний о проблемах соотношения внутреннего убеждения должностных лиц и преюдиции в уголовном судопроизводстве, так и в том, что результаты исследования могут быть использованы: для внесения законодательных предложений, в деятельности правоохранительных органов, в системе

повышения квалификации дознавателей, следователей, прокуроров, судей и адвокатов. Результаты исследования могут быть использованы также в учебном процессе юридических вузов при преподавании дисциплины «уголовный процесс».

Апробация и внедрение результатов исследования вполне достаточны. Основные результаты исследования были доведены автором до сведения юридической общественности путем выступления на 10 научно-практических конференциях и опубликования в научных изданиях, в том числе в ведущих периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ. Результаты исследования были внедрены в учебный процесс Омского государственного университета имени Ф. М. Достоевского, а также в практическую деятельность следственных подразделений Управления МВД России по Омской области, а также прокуратуру Ленинского административного округа гор. Омска.

Рукопись диссертации состоит из введения, двух глав, объединяющих 8 параграфов, заключения и списка использованной литературы.

Во введении диссертант обосновывает выбор темы исследования, ее актуальность, научную новизну, теоретическую и практическую значимость, формулирует положения, выносимые на защиту.

Первая глава **«Основа оценки доказательств и преюдициальное значение для уголовного процесса решений, принятых в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве»** состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе *«Принцип свободы оценки доказательств в контексте преюдициального значения в уголовном процессе решений, принятых в гражданском, арбитражном или административном судопроизводстве»* диссертант анализирует такое понятие, как «преюдиция» (С. 19—20), рассматривает точки зрения ученых относительно сущности и проявлений принципа свободной оценки доказательств (С. 21—23) и обращается к истории возникновения и развития противоречий между преюдициальными судебными актами и принципом оценки доказательств (С. 34—45), исследует сущность противоречий и взаимосвязь между редакцией ст. 90 УПК РФ и принципом свободной оценки доказательств (ст. 17 УПК РФ) (С. 23—28). В результате своего исследования автор приходит к обоснованным выводам, что между преюдицией и принципом свободы оценки до-

казательств имеется как общее основание — наличие межотраслевых свойств, так и существенное противоречие, которое автор предлагает преодолеть путем отмены системы предписаний об условной межотраслевой преюдиции и разработке механизма отмены решений, имеющих преюдициальное значение.

Во втором параграфе «*Понятие внутреннего убеждения как критерия применения межотраслевой преюдиции в уголовном процессе*» автор, исследуя содержание понятия «внутреннее убеждение» (С. 48—52), его структуру (С. 55), мнения ученых (О. Е. Яцишиной, В. Д. Арсеньева, Н. А. Громова, С. А. Зайцевой), соглашается с выводом о двояком содержании внутреннего убеждения, справедливо отмечая, однако, что размежевать в исследуемом явлении субъективное и объективное достаточно проблематично, настолько данные категории тесно взаимосвязаны. Мы согласны с весьма убедительными доводами соискателя, что внутреннее убеждение может выступать в качестве критерия оценки доказательств при наличии условной преюдиции (С. 56—60). Автор представил свои предложения по разработке механизма преодоления законной силы преюдициального судебного акта при условии, что фактические обстоятельства дела, подтвержденные преюдициальным судебным актом, противоречат собранному по данному делу доказательствам и наличествует судебное решение, подтверждающее, во-первых, факт противоречия данных обстоятельств материалам уголовного дела и, во-вторых, свидетельствуют ли они в пользу обвиняемого (С. 68—87).

Название третьего параграфа «*Внутреннее убеждение и преюдиция при установлении истины в уголовном судопроизводстве*» адекватно его содержанию. Обращаясь к важной и дискуссионной проблеме о возможности установления в уголовном судопроизводстве объективной истины, автор анализирует все имеющиеся в науке подходы к данному вопросу (С. 93—95), исследует взаимосвязь внутреннего убеждения с объективной истиной и возможностью ее достижения (С. 95—101). Мы полностью поддерживаем мнение диссертанта по поводу целесообразности возвращения в уголовно-процессуальный закон такой цели доказывания, как установление объективной истины (С. 101). Исследование взаимосвязи преюдиции и объективной истины позволило автору прийти к обоснованному выводу относительно того,

что если преюдициальный акт наряду с другими доказательствами доказывает виновность либо невиновность обвиняемого, он становится одним из элементов процедуры установления объективной истины (С. 103—106).

Материал, изложенный в следующем параграфе «*Особенности реализации внутреннего убеждения субъектов оценки доказательств на досудебном уголовном производстве в контексте положений о преюдиции*», позволил автору разработать и обосновать алгоритм действий должностных лиц, направленных на отмену преюдициального судебного акта (С. 121—123), а также сделать попытку дифференцировать направления (сферы) формирования внутреннего убеждения участников уголовного судопроизводства (С. 125).

Глава вторая «**Использование в процессе доказывания по материалам проверки и уголовным делам о преступлениях в сфере экономики решений, принятых в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве**» состоит из четырех параграфов.

Первый параграф «*Особенности собирания, проверки и оценки доказательств по материалам проверки и уголовным делам о преступлениях в сфере экономики после принятия преюдициальных решений в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве*» посвящен особенностям доказывания преюдициальных обстоятельств. Соискатель приходит к выводу о том, что преюдициальные обстоятельства проходят все этапы доказывания (С. 128—134), но при этом выделяет некоторые особенности этой процедуры, особо останавливаясь на оценке доказательств (С. 134—141). Анализируя отличительные черты доказывания по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики, соискатель совершенно правильно обращает внимание на необходимость уяснения, к какому виду доказательств может быть отнесено решение суда, принятое в рамках гражданского, арбитражного и административного судопроизводства (С. 141—146), и приходит к выводу, что судебный акт, принятый по гражданскому (арбитражному) делу, может быть вовлечен в уголовный процесс в виде иного документа, письменного доказательства, самостоятельного доказательства в виде акта судебных органов. Можно поддержать предложение диссертанта о целесообразности законодательного закрепления в УПК РФ двух видов доказательств:





письменных документов и актов судебных органов.

Во втором параграфе «Использование в процессе доказывания по материалам проверки и уголовным делам о преступлениях в сфере экономики доказательств, полученных в гражданском и арбитражном судопроизводстве» соискатель рассматривает влияние судебного акта, принятого в гражданском и арбитражном судопроизводстве, на решения, принимаемые в различных стадиях уголовного судопроизводства: в стадии возбуждения уголовного дела, на стадии предварительного расследования, при подготовке судебного заседания и в судебном разбирательстве. Д. М. Нурбаев обоснованно приходит к выводу, что содержание ч. 1.1 ст. 140 УПК РФ сделало невозможным возбуждение уголовных дел по ст. 198—199.2 УК РФ по инициативе правоохранительных органов (С. 158—161). Мы полагаем, что можно поддержать его предложение об исключении ч. 1.1 ст. 140 УПК РФ, что позволит обеспечить соблюдение прав граждан, в том числе предпринимателей (С. 160—161). Рассматривая стадию предварительного расследования, соискатель отмечает, что все этапы данной стадии связаны с реализацией внутреннего убеждения субъекта, ведущего предварительное расследование (С. 167), которое проявляется в решениях данного должностного лица. Особо автор останавливается на вариантах решений, принимаемых прокурором при утверждении обвинительного заключения (С. 169—171). При исследовании судебных стадий процесса диссертант предлагает и обосновывает свое предложение о наделении суда правом по своей инициативе или по инициативе сторон возвращать уголовное дело прокурору для собирания доказательств, опровергающих либо подтверждающих обстоятельства и факты, установленные решением, вынесенным в гражданском, арбитражном либо административном судопроизводстве, для чего, по его мнению, целесообразно дополнить ст. 237 УПК РФ п. 2.2 (С. 173—179).

В третьем параграфе «Использование в процессе доказывания по материалам проверки и уголовным делам о преступлениях в сфере экономики доказательств, полученных в административном судопроизводстве» диссертант исследует особенности реализации в доказывании обстоятельств и фактов, полученных в рамках административного судопроизводства. Можно поддержать вывод авто-

ра о том, что преюдициальным значением для уголовного процесса могут обладать только решения, вынесенные судом, постановления должностных лиц и органов, правомочных рассматривать дела данной категории, преюдициальными свойствами не обладают (С. 187). Он также полагает, что особенностью применения административной преюдиции в уголовном процессе является способность установления в ходе ее реализации квалификации деяния по соответствующему составу административного правонарушения (С. 195).

Четвертый параграф второй главы «Злоупотребление правом участниками уголовного процесса при использовании в доказывании по материалам проверки и уголовным делам о преступлениях в сфере экономики решений, принятых в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве» диссертант посвятил исследованию соотношения и взаимосвязи таких правовых категорий, как «злоупотребление правом» и «внутреннее убеждение» в контексте использования преюдициальных судебных решений. Анализируя мнения ученых по вопросу закрепления в уголовном судопроизводстве понятия «злоупотребление правом», автор вполне обоснованно разделяет точку зрения тех процессуалистов, которые считают, что нормативное закрепление в отраслевом законодательстве данного понятия позволит в том числе и решить проблему применения межотраслевой преюдиции в доказывании по материалам проверки и уголовным делам о преступлениях в сфере экономической деятельности. Опираясь на проведенные ранее исследования и судебную практику, Д. М. Нурбаев выявляет отличие злоупотреблений правом в гражданском и уголовном судопроизводстве (С. 200); выделяет основные формы злоупотребления правом (С. 200—201); обосновывает целесообразность закрепления в действующем УПК РФ категории «злоупотребление правом» на примере такого правового явления, как межотраслевая преюдиция (С. 202—205); выделяет особенности злоупотребления правом с учетом использования при производстве по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики межотраслевой преюдиции (С. 206—207); исследует взаимосвязь злоупотребления правом и внутреннего убеждения правоприменителя (С. 207—209).

В заключении диссертантом обосновываются выводы по теме исследования.

Диссертация оставляет приятное впечатление. Следует отметить логичный,

последовательный план диссертационной работы, ясный, юридически грамотный стиль изложения. Полемика соискателем ведется в рамках научной дискуссии. Диссертационное исследование выполнено на хорошем теоретическом уровне, отличается аргументированностью, практической направленностью. Особо следует отметить приведение в достаточном количестве убедительных примеров из практики судов различных регионов страны. Диссертационная работа имеет несомненное теоретическое и практическое значение. В результате проведенных исследований разработаны предложения по совершенствованию законодательной базы. Выводы и рекомендации, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях проблем, связанных с проявлениями внутреннего убеждения при применении решений судов, имеющих преюдициальное значение, при преподавании курса «Уголовный процесс» в высших учебных заведениях, а также в правоприменительной деятельности.

Диссертация и автореферат оформлены в соответствии с предъявляемыми требованиями, автореферат адекватно отражает содержание диссертационного исследования и основные научные выводы.

Сказанное характеризует диссертацию как самостоятельную, в целом завершенную научную работу, отличающуюся внутренним единством, имеющую существенное значение для развития уголовно-процессуальной теории и науки уголовного процесса.

Вместе с тем, как и во всякой монографической работе, в обсуждаемой диссертации имеются недостаточно аргументированные положения и выводы, продиктовавшие следующие замечания.

1. Сложно полностью согласиться с выводом автора, изложенным в положении 4, вынесенном на защиту (С. 8 автореферата), относительно того, что «процедура формирования внутреннего убеждения сотрудника органа дознания при оценке преюдициальных обстоятельств **в основном** (выделено мной. — С. Д.) сводится к решению о возможности или невозможности возбуждения уголовного дела. У следователя же **главный вопрос** (выделено мной. — С. Д.) состоит в том, свидетельствуют ли эти обстоятельства в пользу обвиняемого и надо ли с учетом собранных доказательств инициировать отмену преюдициального судебного решения. Прокурор в данной ситуации рассматривает вопрос о целесообразности

отмены преюдициального судебного решения в связи с вновь открывшимися обстоятельствами, препятствующими расследованию или рассмотрению уголовного дела» (С. 125 диссертации). Как нам представляется, данные вопросы, указанные должностные лица бесспорно перед собой ставят, однако определять их как основные либо главные было бы неправильно, поскольку, например, кроме решения вопроса о возможности либо невозможности возбуждения уголовного дела, должностное лицо, анализируя всю имеющуюся информацию, не может не оценивать перспективы данного уголовного дела, возможности получения доказательственной базы, особенно учитывая необходимость и целесообразность установления и на данной стадии процесса объективной истины, о чем пишет сам соискатель.

2. Не вполне убедительно звучит предложение соискателя при разработке механизма преодоления законной силы преюдициального судебного акта. Даулет Маулитович Нурбаев предлагает закрепить в законе отдельное основание пересмотра судебных решений, вынесенных в рамках гражданского, арбитражного и административного судопроизводства по вновь открывшимся обстоятельствам, что само по себе вполне приемлемо. Однако данный путь, по мнению соискателя, возможен только если органами предварительного расследования или судом будет установлено, что обстоятельства, отраженные в судебном решении, принятом в рамках гражданского, арбитражного и административного судопроизводства, свидетельствуют в пользу обвиняемого и противоречат собранным по уголовному делу доказательствам, но этот факт, по мнению автора, может устанавливать только судья, к которому с данным ходатайством будут обращаться должностные лица (С. 67—84, 87—88, 216).

На наш взгляд, данное предложение соискателя противоречит ранее высказанной им точке зрения. Так, рассматривая вопросы коллизий между преюдицией и внутренним убеждением, автор последовательно и совершенно правильно, на наш взгляд, отстаивает точку зрения о наличии противоречий между правилами преюдиции и принципом свободы оценки доказательств и возможности их разрешения путем корректировки законодательства о межотраслевой преюдиции, а не путем отмены оценки доказательств участниками уголовного процесса, по мнению соискателя, внутреннему убеждению которое является основой оценки



доказательств, в этой деятельности отведена главенствующая роль (С. 18—46). Предложение о возложении **только** на судью обязанности оценивать доказательства, пусть и в контексте использования преюдициальных актов: свидетельствуют они в пользу либо не в пользу обвиняемого, противоречат ли они либо нет ранее собранным доказательствам, не согласуются с оценкой автора значимости в уголовном судопроизводстве внутреннего убеждения и противоречат оценке значимости принципа свободной оценке доказательств. Доводы соискателя, положенные в основу данного решения (С. 88), не представляются убедительными и требуют дополнительной аргументации.

3. Нам представляется не до конца проработанным и требующим конкретизации предложение, изложенное в десятом положении, вынесенном на защиту (С. 10 автореферата), о нормативном закреплении понятия «злоупотребление правом». Использование такой терминологии, как «законодательный обиход» предполагает широкое толкование данного понятия и предопределяет постановку ряда вопросов: в какое именно законодательство требуется, по мнению соискателя, его ввести, поскольку в гражданском процессуальном кодексе, в арбитражном процессуальном кодексе такая терминология уже используется, а отраслевое законодательство, уголовно-процессуальный закон автор не упоминает. Каким образом автор предполагает это сделать? В какой раздел УПК РФ ввести это понятие, в какой форме, например в качестве принципа уголовного судопроизводства, как это предлагают в своих работах некоторые авторы, либо иным образом. Кроме того, введение одного понятия, как нам представляется, недостаточно

для его успешного повсеместного использования, необходимо разработать механизм реализации данного понятия в различных стадиях уголовного процесса и также закрепить его в нормах уголовно-процессуального закона. Ответов на поставленные вопросы нет ни в тексте диссертации, ни в тексте автореферата. Очевидно, автору следует уделить внимание этим вопросам на защите своего диссертационного исследования.

Высказанные замечания в основном касаются дискуссионных вопросов теории и не влияют на общий вывод и положительную оценку диссертации. Диссертация Даулета Маулитовича Нурбаева представляет собой самостоятельную и законченную научно-квалификационную работу, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для развития уголовно-процессуальной науки, и соответствует ч. 2 п. 9 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842.

По своей актуальности, методологии и методике исследования, научной новизне, глубине проработки проблемы, самостоятельности, обоснованности и достоверности теоретических выводов и практических рекомендаций диссертация «Внутреннее убеждение при оценке в уголовном процессе преюдициального значения решений, принятых в гражданском, арбитражном или административном судопроизводстве (по материалам проверки и уголовным делам о преступлениях в сфере экономики)» полностью соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор — Даулет Маулитович Нурбаев заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 — уголовный процесс.

188

Рецензии. Отзывы

ДАРОВСКИХ Светлана Михайловна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики, Южно-Уральский государственный университет (НИУ). Россия, 454080, г. Челябинск, ул. Коммуны, 149, ауд. 302. E-mail: darsvet@mail.ru

DAROVSKIKH Svetlana Mikhailovna, Doctor of Science (Law), professor, head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, FSSFEI HPE "South Ural State University" (NRU). Office 302, 149 Kommunny St., Chelyabinsk, 454080 Russia. E-mail: darsvet@mail.ru

For citation: **S. M. Darovskikh**. Reference to the thesis work of Nurbaev Daulet Maulitovich on the subject "Inner conviction when evaluating in the criminal procedure the prejudicial importance of decisions made in civil, arbitration or administrative legal proceedings (based on the control and criminal cases regarding economic crimes)"

Problemy prava (Issues of Law) founders journal № 4 (47). 2014. pp. 182—188.

Problemy prava (Issues of Law) founders journal № 4 (47)/2014